ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.727+347.157.1
DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-76-83

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л. А. Букалерова [1], В. Ф. Лапшин [2]✉, А. В. Остроушко [3]
[1] Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
[2] Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия
[3] Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
✉ E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Непрерывное изменение общественных отношений, обусловленное цифровой трансформацией общества, помимо прогресса, несет потенциальную опасность гармоничному развитию несовершеннолетних. Цифровизация современного общества, переход несовершеннолетних на общение и обучение с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей требуют эффективного контроля для минимизации рисков наступления негативных последствий.

В этой связи представлен криминологический анализ нормативно-правового регулирования компонентов современной цифровой среды: социальных сетей, мессенджеров и иных средств мгновенной электронной коммуникации. Целью работы является уяснение степени полноты и качества нормативной базы, обеспечивающей регулирование использования цифровых ресурсов и охрану несовершеннолетних от их негативного воздействия. Для достижения этой цели предложен авторский риск-ориентированный подход, применяемый для выявления и профилактики потенциальных угроз, возникающих в связи с неконтролируемым созданием и распространением информации с помощью средств современной цифровой среды.

В результате применения диалектического, формально-логического, сравнительно-правового и иных методов исследования, используемых в криминологии, выявлены пробелы в нормативно-правовом регулировании распространения через цифровые средства коммуникации информации, которая может создать угрозу для нормального развития несовершеннолетних. Обоснована необходимость разработки изменений и дополнений в действующее российское законодательство на основе предложенного авторами риск-ориентированного подхода с целью обеспечения безопасности современной цифровой среды для несовершеннолетних пользователей.

Ключевые слова: информационная война, информационная безопасность несовершеннолетних, цифровая среда, криминологический анализ, социальные сети, мессенджеры, риск-ориентированный подход, национальная безопасность.

Для цитирования: Букалерова Л. А., Лапшин В. Ф., Остроушко А. В. Риск-ориентированный подход в области правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 76–83. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-76-83.

RISK-BASED APPROACH IN LEGAL REGULATION OF INFORMATION SECURITY SUPPORT FOR MINORS

L. A. Bukalerova [1], V. F. Lapshin [2]✉, A. V. Ostroushko [3]
[1] Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
[2] Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
[3] Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
✉ E-mail: kapitan-44@yandex.ru

The continuous change in social relations due to the digital transformation of society, in addition to progress, carries a potential danger to the harmonious development of minors. The digitalization of modern

society, the transition of minors to communication and learning using the capabilities of information and telecommunication networks requires effective control to minimize the risks of negative consequences.

In this regard, a criminological analysis of the legal regulation of the components of the modern digital environment is presented: social networks, instant messengers, and other means of instant electronic communication. The work aims to explain the degree of completeness and quality of the regulatory framework that ensures the regulation of relations with the use of digital resources and the protection of minors from their negative impact. To achieve this goal, the author's risk-based approach is proposed, which is used in the field of identifying and preventing potential threats from uncontrolled creation and dissemination of information using the means of the modern digital environment.

As a result of the use of dialectical, formal-logical, comparative-legal, and other research methods used in criminology, gaps in the legal regulation of the dissemination of information through digital means of communication have been identified, which can pose a threat to the normal development of minors. The need to develop amendments and additions to the current Russian legislation is substantiated based on the risk-based approach proposed by the authors to ensure the security of the modern digital environment for minors.

Keywords: information war, information security of minors, digital environment, criminological analysis, social networks, messengers, risk-based approach, national security.

For citation: Bukalerova L. A., Lapshin V. F., Ostroushko A. V. Risk-Based Approach in Legal Regulation of Information Security Support for Minors // Surgut State University Journal. 2021. No. 1. P. 76–83. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-76-83.

ВВЕДЕНИЕ

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации обращается внимание на постоянное наращивание негативного информационного воздействия на население России. Безнаказанное распространение заведомо недостоверной информации, равно как и существенное искажение действительно имевших место событий с целью дискредитации органов государственной власти; навязывание идей обесценивания комплекса общественных отношений, формирующих основы национальной безопасности, крайне негативно отражаются на социально-психологическом климате в обществе. Отдельные исследователи оценивают ситуацию, сложившуюся в медиапространстве современной России, как информационную войну [1, с. 31–33], последствиями которой являются потеря информационного суверенитета личности, деградация общества, умаление или утрата государственного суверенитета.

Основным оружием информационной войны являются средства трансляции информации, разрушительная сила которых прямо пропорциональна скорости передачи сведений и численности целевой аудитории. В отличие от «классической» агрессивной войны, которая предполагает проведение активных боевых действий, физическое уничтожение представителей вооруженных сил противника, оккупацию территорий и т. п., информационная война может быть незаметна для подавляющего числа обывателей. Она всегда продолжительна по времени, поскольку основной ее целью является устойчивое формирование искаженного представления о легитимной государственной власти и действительных общественных ценностях. Поэтому основной «мишенью» в данной войне является сознание детей и молодежи, т. е людей, которые в обозримом будущем будут составлять наиболее активную часть общества в политическом и экономическом аспектах или уже являются ее представителями. Их социально-политическая дезориентация в конечном счете обеспечит наступление всех перечисленных выше негативных последствий без какого-либо внешнего военно-агрессивного вмешательства. Исходя из этого, любая информационная война способна причинить колоссальный вред интересам общества и государства, а потому небезосновательно рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности [2, с. 309; 3, с. 44].

Действующим российским законодательством в достаточной мере регламентированы общественные отношения в сфере деятельности официальных средств массовой информации, а также закреплены различные виды юридической ответственности (вплоть до уголовной) за клевету, оскорбление и иное умышленное распространение заведомо ложных сведений, в т. ч. относительно представителей власти. Однако современная

цифровая среда включает в себя значительное количество средств мгновенной передачи информации (социальные сети, мессенджеры и др.), которые в действительности уже являются полноценными альтернативными средствами массовой информации и коммуникации. Именно они в настоящее время рассматриваются в качестве одного из главных средств ведения информационных войн против государственной власти [4, с. 91]. К сожалению, до настоящего времени сфера цифрового информационного пространства и безопасности не получила необходимого нормативно-правового обеспечения. По этой причине пользователи указанных средств мгновенной передачи информации, в большинстве своем представленные лицами, относящимися к социальным группам несовершеннолетних и молодежи, не обеспечиваются должной защитой от негативного информационного воздействия.

Также следует учитывать, что в настоящее время цифровая среда является основой для социального формирования и развития современного юношества. Именно благодаря интернет-ресурсам дети и подростки получают ответы на многие возникающие у них вопросы и, как следствие, выстраивают модели своего поведения, получив соответствующие установки в материалах информационно-телекоммуникационных сетей. Учитывая данные обстоятельства, проблема криминологической оценки современной цифровой социальной среды и восполнения пробелов в нормативно-правом регулировании в области информационной безопасности несовершеннолетних обладает высокой актуальностью для российского общества и государства.

Цель исследования – анализ степени полноты и качества нормативной базы, обеспечивающей регулирование отношений в сфере использования цифровых ресурсов, а также охрану несовершеннолетних от их негативного воздействия.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалы исследования представлены нормативными актами российской системы права, регулирующими и охраняющими общественные отношения в сфере создания и распространения информации в современной цифровой среде, информационной безопасности несовершеннолетних [5–6]. Также были использованы современные работы отдельных исследователей в области охраны информационной безопасности личности и общества [1–4; 7–13]. Кроме того, проведено анкетирование по вопросам обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних пользователей в современной цифровой среде.

В процессе работы применялся диалектический метод научного познания, а также формально-логический метод исследования. При изучении нормативных актов использовались сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа. При получении и оценке эмпирических данных были применены методы анкетирования, анализа и синтеза.

Использование совокупности всех перечисленных методов, применяемых в гуманитарных исследованиях, позволило получить результаты высокой степени достоверности и сделать выводы, обладающие высокой степенью научной обоснованности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Российские и зарубежные исследователи, рассматривая опыт общения детей и молодежи в сети Интернет, а также вопросы риска и интернет-безопасности, пришли к выводу, что несовершеннолетние сталкиваются с перечисленными выше рисками главным образом в социальных сетях. Как отмечают В. А. Кузнецов и Е. В. Кузнецова [7], современная структура сети Интернет с ее общедоступностью, открытостью, востребованностью, децентрализованностью и анонимностью рождает у пользователей ощущение неуязвимости, что позволяет распространять вредоносную информацию, негативно влияющую на формирование социальных представлений и поведенческих установок, которым, в первую очередь, подвержены представители юношества и молодежи.

Высокий криминогенный потенциал социальных сетей и иных средств передачи информации в сфере современной цифровой среды многократно подтверждался как криминологическими исследованиями [8], так и следственно-судебной практикой [14]. Негативная содержательно искаженная информация (фейк) передается в достаточно простой для понимания форме: различные публикации, видеоролики, интервью с «экспертом»

или «представителем прогрессивной части общества» и др. Длительность подобного информационного воздействия на целевую аудиторию постепенно формирует отрицательные социальные установки, сопровождающиеся выстраиванием модели деструктивного поведения: от пассивного недовольства до открытых агрессивных выступлений против представителей государственной власти. Именно перечисленные контентные информационные угрозы являются наиболее опасными и в то же время наименее уязвимыми в части правового запрета на распространение с целью подрыва информационной безопасности общества. Поэтому для разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства о регламентации распространения информации в цифровой социальной среде необходимо выявить имеющие место пробелы в части уяснения не только источников, но и сущности потенциальных информационных угроз, которым подвергаются как несовершеннолетние, так и иные пользователи цифровых информационных ресурсов.

В российской юридической науке потенциальные негативные последствия какой-либо деятельности принято обозначать термином «риск». Риски могут проявляться с разной степенью интенсивности и порождать более или менее тяжкие последствия. Использование методик оценки риска для построения эффективных моделей противодействия является одним из новшеств науки российского права. Так, по мнению Ю. А. Тихомирова, сущность риска заключается в отклонении действительных данных от оценки сегодняшнего состояния и прогнозов будущего развития ситуации [9, с. 87]. Юридическое значение риск приобретает в случае, если данное отклонение носит негативный характер и порождает угрозу наступления (или реальное наступление) негативных последствий для личности, общества и (или) государства.

Следует признать, что исключить риск причинения вреда или наступления иных негативных последствий невозможно ни в одном из видов общественных отношений. Поэтому для создания нормативно-правовой базы в области регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу формирования и распространения информации с использованием средств современной цифровой среды, необходимо разработать риск-ориентированный подход, обеспечивающий выявление источников и видов высокопотенциальных угроз для информационной безопасности несовершеннолетних. Здесь же следует отметить, что риск-ориентированный подход демонстрирует положительные результаты в контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой в различных сферах жизни общества, а потому представляет значительный интерес для научного исследования [10–12].

Опыт современного правотворчества по построению нормативного алгоритма риск-ориентированного подхода уже реализован в отдельных актах российской системы права. Так, официальное определение риск-ориентированного подхода закреплено в ч. 2 ст. 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5]. Несмотря на узкоспециализированный характер данного определения, все же можно выделить общие официально предусматриваемые признаки риск-ориентированного подхода при оценке опасности того или иного социального явления:

1. Данный подход выступает в качестве метода организации и осуществления государственного контроля (надзора).

2. Метод представляет собой совокупность различных мероприятий, осуществляемых органами государственной власти с целью профилактики нарушений требований действующего законодательства.

3. Объектом применения метода является деятельность физических лиц и (или) организаций, а также используемые ими в процессе этой деятельности материальные и иные средства.

4. Результатом применения метода является выявление видов риска и их классификация на основе степени социальной опасности каждого из них.

Учитывая изложенное, мы предлагаем использование данных юридически значимых признаков при формулировании понятия риск-

ориентированного подхода в сфере современной цифровой среды. Данный метод следует использовать в контрольной и надзорной деятельности компетентных органов государственной власти, направленной на профилактику причинения вреда информационной безопасности общества и нормальному развитию несовершеннолетних. Риск-ориентированный подход как метод государственной контрольной (надзорной) деятельности применим в отношении лиц, использующих современную цифровую среду для создания и распространения информации. Это позволит выявить и дифференцировать риски в области информационной безопасности общества, в т. ч. несовершеннолетних. Риски в отношении несовершеннолетних выражаются в потенциальной угрозе причинения вреда их здоровью и развитию распространяемой в современной цифровой среде информацией: п. 4 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6] (далее – Закон).

Уровень воздействия принимаемых нормативных актов в области цифровизации на информационную безопасность детей не может быть оценен без проведения качественного социологического исследования. Для решения этой задачи в процессе исследования проведено анкетирование представителей профессорско-преподавательского состава российских юридических вузов и факультетов (50 чел.), сотрудников территориальных органов Следственного комитета РФ и МВД РФ (49 чел.), работников судебных органов (15 чел.) и органов прокуратуры (36 чел.), журналистов и работников центров независимых социологических исследований (8 чел.), представителей администраций и педагогических работников средних школ (27 чел.), родителей учащихся средних общеобразовательных школ, профессиональная деятельность которых не осуществляется в перечисленных областях (42 чел.). Систематизированные результаты анкетирования позволяют оценить адекватность реакции государства на потребности общества в цифровизации применительно к защите детей от сопутствующих информационных угроз.

Результаты анкетирования свидетельствуют:

1) о (об) наличии существенной угрозы для информационной безопасности общества, в т. ч. безопасности несовершеннолетних, исходящей от неконтролируемого распространения информации в современной цифровой среде (89 % респондентов);

2) неудовлетворительном состоянии нормативно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности общества и информационной охраны нормального развития несовершеннолетних (73 %);

3) необходимости распространения институтов законодательства о средствах массовой информации на компоненты современной цифровой среды (социальные сети, мессенджеры и др.) для повышения степени информационной безопасности населения (62 %);

4) обязательности осуществления государственного контроля (надзора) за лицами, осуществляющими распространение информации в современной цифровой среде (76 %);

5) существовании потребности в обязательном систематическом проведении с несовершеннолетними просветительских мероприятий для повышения степени их социальной зрелости и защищенности от негативного воздействия неконтролируемой информации, распространяемой в современной цифровой среде (97 %).

Для разработки риск-ориентированного подхода важно, что законодательно выделяются две категории информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей: а) информация, запрещенная для распространения среди детей; б) информация, ограниченная для распространения среди детей, относящихся к определенным возрастным категориям [13]. Существенным недостатком Закона можно признать отсутствие соотнесения возрастных категорий детей с определенными видами информации, запрещенной или ограниченно распространяемой среди детей, для определения уровня потенциального риска. При этом каждый из видов информации может нести вред. Сформулированное соотнесение возрастных категорий подростков с предназначенной для них информационной продукцией не позволяет установить, какой вид информации (запрещенной или ограниченно запрещенной) для

отдельных указанных в законе возрастных категорий детей потенциально является наиболее опасным.

Следует отметить, что в Законе не сформулировано понятие источника информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей. Информационная продукция – это собирательное понятие, охватывающее средства массовой информации; открытые и закрытые, не поддающиеся процедурам блокировки, ресурсы сети Интернет. Структурирование данного понятия необходимо, чтобы уяснить, откуда исходит вредная информация, причиняющая вред здоровью и развитию детей.

Эффективность применения риск-ориентированного подхода в области правового регулирования информационной безопасности несовершеннолетних и их защиты от негативного информационного воздействия, осуществляемого через компоненты современной цифровой среды, заключается в том, что он позволяет соотнести определенный вид и источник негативного информационного воздействия с потенциальным уровнем опасности и степенью негативных последствий. Градация риска от низкого к чрезвычайно высокому поможет как выработать меры противодействия на уровне государства, так и передать полномочия по противодействию рискам в общественные институты (семья, школа и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценив современное состояние правового регулирования информационной безопасности общества, а также состояние защищенности несовершеннолетних от негативного влияния информации, передаваемой с использованием компонентов современной цифровой среды, приходим к выводу о необходимости распространения основ законодательства о средствах массовой информации на социальные сети, мессенджеры и иные цифровые ресурсы, предназначенные для формирования, хранения и распространения информации. Восполнение обозначенного пробела в отечественном законодательстве следует осуществлять дифференцировано, с использованием такого специального метода как риск-ориентированный подход к оценке полноты правового регулирования и охране общественных отношений в области информационной безопасности. С целью обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в первую очередь необходимо дополнить Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» нормой, определяющей понятие «информационная продукция» (п. 5 ст. 2), которое объединяет в себе не только традиционные средства массовой информации, но и ресурсы сети Интернет, в том числе социальные сети, мессенджеры и иные цифровые ресурсы, предназначенные для распространения информации среди неопределенного круга лиц.

Унификация содержания иных нормативных актов России о средствах массовой информации в соответствии с предложенным определением информационной продукции позволит: 1) запретить распространение информации (контента), способного нарушить или поставить под угрозу информационную безопасность общества; 2) распространить контрольные и надзорные функции органов государственной власти на все существующие виды современной информационной продукции; 3) возложить на владельцев всех цифровых информационных ресурсов обязанность недопущения распространения вредоносной информации, а также применять к ним предусмотренные действующим законодательством меры юридической ответственности за игнорирование указанной обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. История и политические науки. 2015. № 2. С. 25–35.
2. Ветлина Е. Информационная война как угроза национальной безопасности России // COLLEGIUMLINGUISTICUM. 2020. С. 309–310.

REFERENCES

1. Bagdasarian V. E. Velikaia Otechestvennaia voina v fokuse informatsionno-psikhologicheskoi voiny protiv Rossii // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki. 2015. No. 2. P. 25–35. (In Russian).
2. Vetlina E. Informatsionnaia voina kak ugroza natsionalnoi bezopasnosti Rossii // COLLEGIUMLINGUISTICUM. 2020. P. 309–310. (In Russian).

3. Лапшинова К. В., Подольская А. А. Проблемы информационной безопасности России в контексте отношения молодежи к информационной войне // Соц.-гуманит. технологии. 2020. № 2. С. 44–53.
4. Желтухина М. Р., Павлов П. В. Социальная сеть «FACEBOOK» в XXI веке: от инструмента коммуникации к инструменту информационной войны // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–3. С. 89–93.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Рос. газета. 2008. 30 дек.
6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Рос. газета. 2010. 31 дек.
7. Кузнецов В. А., Кузнецова Е. В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2019. № 1. С. 45–51.
8. Бутова М. В. Предупреждение и пресечение Интернет-угроз в отношении несовершеннолетних: отечественный и зарубежный аспекты // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2020. № 2. С. 25–33.
9. Тихомиров Ю. А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 87–95.
10. Абанин С. Г., Кузнецов М. В., Орлов А. М. Проблемы в применении риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности и пути их решения // Соврем. проблемы совершенствования работы железнодорожного транспорта. 2018. № 14. С. 249–258.
11. Щепельков В. Ф., Векленко В. В., Пряхина Н. И. Риск-ориентированный подход при установлении причинной связи по делам о халатности // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 4. С. 348–353.
12. Лозинский О. И. Правовой режим надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения в условиях риск-ориентированного подхода // Юрид. техника. 2019. № 13. С. 713–716.
13. Заикин С. Мониторинг конституционных новостей. Декабрь 2010 – январь 2011 // Сравнит. конституц. обозрение. 2011. № 1. С. 4–12.
14. СК возбудил дело о вовлечении несовершеннолетних в акции протеста // Известия. 2021. 22 янв. URL: https://iz.ru/1115106/2021-01-22/sk-vozbudil-delo-o-vovlechenii-nesovershennoletnikh-v-aktcii-protesta?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 23.01.2021).

3. Lapshinova K. V., Podolskaia A. A. Problemy informatsionnoi bezopasnosti Rossii v kontekste otnosheniya molodezhi k informatsionnoi voine // Sots.-gumanit. tekhnologii. 2020. No. 2. P. 44–53. (In Russian).
4. Zheltukhina M. R., Pavlov P. V. Sotsialnaya set “FACEBOOK” v XXI veke: ot instrumenta kommunikatsii k instrumentu informatsionnoi voiny // Filol. nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. No. 7–3. P. 89–93. (In Russian).
5. O zashchite prav yuridicheskikh lits i individualnykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolia (nadzora) i munitsipalnogo kontrolia : feder. zakon ot 26.12.2008 No. 294-FZ // Ros. gazeta. 2008. 30 dek. (In Russian).
6. O zashchite detei ot informatsii, prichiniaiushchei vred ikh zdoroviu i razvitiiu : federalnyi zakon ot 29.12.2010 No. 436-FZ // Ros. gazeta. 2010. 31 dek. (In Russian).
7. Kuznetsov V. A., Kuznetsova E. V. Preduprezhdenie delinkventnogo povedeniia nesovershennoletnikh, produtsiruemogo kontentom seti Internet // Vestn. Volgograd. akad. MVD Rossii. 2019. No. 1. P. 45–51. (In Russian).
8. Butova M. V. Preduprezhdenie i presechenie Internet-ugroz v otnoshenii nesovershennoletnikh: otechestvennyi i zarubezhnyi aspekty // Politsiia i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeistviya. 2020. No. 2. P. 25–33. (In Russian).
9. Tikhomirov Yu. A. Pravovye riski // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. No. 2. P. 87–95. (In Russian).
10. Abanin S. G., Kuznetsov M. V., Orlov A. M. Problemy v primenenii risk-orientirovannogo podkhoda v kontrolno-nadzornoi deiatelnosti i puti ikh resheniya // Sovrem. problemy sovershenstvovaniya raboty zheleznodorozhnogo transporta. 2018. No. 14. P. 249–258. (In Russian).
11. Shchepelkov V. F., Veklenko V. V., Priakhina N. I. Risk-orientirovannyi podkhod pri ustanovlenii prichinnoi sviazi po delam o khalatnosti // Iurid. nauka i praktika: Vestn. Nizhegorod. akad. MVD Rossii. 2018. No. 4. P. 348–353. (In Russian).
12. Lozinskii O. I. Pravovoi rezhim nadzornoi deiatelnosti v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia v usloviiakh risk-orientirovannogo podkhoda // Yurid. tekhnika. 2019. No. 13. P. 713–716. (In Russian).
13. Zaikin S. Monitoring konstitutsionnykh novostei. Dekabr 2010 – yanvar 2011 // Sravnit. konstituts. obozrenie. 2011. No. 1. P. 4–12. (In Russian).
14. SK vozbudil delo o vovlechenii nesovershennoletnikh v aktsii protesta // Izvestiia. 2021. 22 ianv. URL: https://iz.ru/1115106/2021-01-22/sk-vozbudil-delo-o-vovlechenii-nesovershennoletnikh-v-aktcii-protesta?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 23.01.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Букалерова Людмила Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: bukalerova_la@rudn.ru

Лапшин Валерий Федорович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия.

E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Остроушко Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента публичного и международного права, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: avostroushko@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila A. Bukalerova – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head, Department of Penal Law, Criminal Litigation and Forensic Science, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: bukalerova_la@rudn.ru

Valeriy F. Lapshin – Doctor of Sciences (Law), Docent, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia.

E-mail: kapitan-44@yandex.ru

Aleksandr V. Ostroushko – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: avostroushko@fa.ru